

УДК 343.61

DOI: 10.34670/AR.2023.93.45.049

К вопросу о мотивах и целях убийства**Журкина Ольга Вячеславовна**

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Филиппова Елена Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Аннотация

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает право человека на жизнь абсолютным, неотчуждаемым и признает высшей социальной ценностью. Вместе с тем на сегодняшний день существующие уголовно-правовые механизмы не в достаточной степени способны обеспечить охрану жизни человека. Убийства зачастую совершаются из различных побуждений: ревность, месть, корысть, неприязнь, в ходе ссоры, любовь и т.д. В ряде случаев мотив совершения преступления характеризует не только субъективную сторону деяния и эмоциональное отношение виновного лица, но и имеет существенное значения для квалификации содеянного. В ряде случаев мотив или цель совершения преступления могут рассматриваться в качестве квалифицирующего признака, или обстоятельства, смягчающего или отягчающего ответственность. В представленной статье анализируется понятие и значение мотивов и целей убийства. Среди признанных в большей степени в доктрине уголовного права и нашедших отражение в действующем УК РФ мотивов убийства являются: корысть, «экстремистские» мотивы, кровная месть, хулиганские побуждения. На основе проведенного анализа представляется необходимым провести разграничение между корыстным мотивом и корыстной целью. Цель преступления – обусловленный мотивами и находящийся в связи с ними желаемый, осознанный и идеальный результат, который человек пытается достичь посредством совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом. Нейтральные цели и мотивы в определенной степени влияют на квалификацию содеянного, но всегда учитываются судом при назначении наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В., Филиппова Е.О. К вопросу о мотивах и целях убийства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 317-324. DOI: 10.34670/AR.2023.93.45.049

Ключевые слова

Уголовное законодательство, преступление, противоправное деяние, убийство, цели, мотивы, корысть, материальная выгода, квалификация.

Введение

Раскрытию понятия, выявлению сущности и значения мотивов и целей преступления будет способствовать осмысление таких ключевых понятий, как «мотив» и «цель», которые являются многоаспектными и исследуются представителями различных наук: философии, психологии, социологии, права и др. В латинском языке слово «*motum*» определяется как «двигатель», то, что побуждает человека к деятельности. В толковом словаре русского языка понятие «мотив» трактуется как причина, служащая поводом к определенному действию. Довод в подтверждение чего-либо.

Приведенные общие представления о мотиве позволяют прийти к выводу о том, что под таковым понимается причина, побуждающая человека к совершению определенных действий, служащая двигателем к осуществлению действий. Это свидетельствует о том, что в основе мотива всегда лежит психика человека. Таким образом, осмысление понятий «мотив» и «цель» применительно к уголовно-правовой плоскости должно быть основано на достижениях философии и психологии.

Говорить о факте совершения преступления можно лишь в том случае, если совершенное деяние отличается общественной опасностью, а те цели и мотивы, которые побудили его совершить повлияли на степень последней.

В философии существует позиция, согласно которой в основе любой человеческой деятельности всегда лежат объективные закономерности, которые обуславливают его соответствующее поведение, в том числе, и преступное. Оно предопределяется наличием ряда условий, в рамках которых человек действует. Существует и иная позиция, согласно которой какие-либо объективные причины, обуславливающие поведение человека, отсутствуют [Боер, 2002, 7].

Недостатком первого подхода является исключение из условий поведения человека его воли – способности самостоятельно сделать собственный выбор. То есть в данном случае поведение человека носит механический характер.

Среди признанных в большей степени в доктрине уголовного права и нашедших отражение в действующем УК РФ мотивов убийства являются: корысть, «экстремистские» мотивы, кровная месть, хулиганские побуждения.

Раскроем более детально каждый из названных мотивов.

Основная часть

Наиболее распространенным мотивом совершения убийств является корысть. Следует сказать, что данный мотив впервые нашел отражение в отечественном законодательстве с принятием УК РСФСР 1922 г., которая рассматривалась в качестве отягчающего обстоятельства. Действующее уголовное законодательство корысть не рассматривает в качестве такового, а рассматривает ее как обязательный, так и квалифицирующий признак преступлений, обозначенных в Особенной части УК РФ [Кудрявцев, 2007, 77].

Признавая убийство, совершенное из корыстных побуждений, как преступление, обладающее высокой степенью общественной опасности, законодателем подчеркивается важность человеческой жизни как основного объекта уголовно-правовой защиты.

В доктрине уголовного права вопрос о понятии, признаках и содержании корысти является достаточно изученным, однако, единого и универсального мнения до настоящего времени не выработано. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что как корыстное может быть оценен любой интерес, носящий в себе выгоду. При этом не имеет значение, какими способами и средствами лицо пользовалось для реализации собственного интереса [Кунашев, 2012, 7].

В криминалистике существует позиция, согласно которой в существовании понятия «корыстные побуждения» нет необходимости, поскольку так или иначе любое убийство связано с нею. По мнению ученых, данной группы целесообразнее оперировать понятием «материальная заинтересованность».

Как отмечалось ранее, в уголовном праве отсутствует единство во мнениях относительно понимания корыстного побуждения. Ряд ученых его определяет его как стремление удовлетворить потребность в материальных благах. По мнению других – любое преступление гипотетически может быть совершено для получения фактической материальной выгоды и для этого не обязательно наличие мотива корысти как такового. В данном случае речь идет о совершении преступлений, совершаемых ввиду злоупотребления служебными полномочиями или по мотивам личной заинтересованности.

Ключевым признаком корысти, несомненно, выступает стремление лица получить обогащение незаконным способом, посредством посягательства на чужие блага и интересы. Корысть всегда связана с посягательством на собственность других лиц.

Действующее уголовное законодательство оперирует различными понятиями, которые по существу обозначают корыстный мотив: «корыстные побуждения» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), «извлечение дохода в крупном размере» (ст. 171 УК РФ). Однако они по существу ничем друг от друга не отличаются и направлены на обогащение. Единственное различие состоит в применимом способе последнего [Лопашенко, 2013, 327].

Отсутствие четкого определения понятия «корыстный мотив» в действующем УК РФ приводит к трудностям в правоприменительной деятельности. Данное обстоятельство позволяет сформулировать вывод о необходимости закрепления в Общей части УК РФ определения понятия «корыстный мотив», отражающего следующие признаки:

- стремление к личной материальной выгоде, которое выражено в побуждении получить обогащение посредством незаконного изъятия имущества;
- стремление лица к удержанию материальных благ, которые потенциально могут быть изъяты;
- стремление избавиться от собственных материальных затрат;
- стремление обеспечить материальную выгоду иным лицам.

Представляется необходимым провести разграничение между корыстным мотивом и корыстной целью. Последняя представляет собой своего рода модель получения материального блага в форме наживы с помощью совершения противоправного деяния. В отличие от корыстного мотива, который представляет собой собственно активную деятельность лица, корыстная цель указывает на то, где, чем и когда можно получить материальную выгоду.

Следующим мотивом совершения убийства является мотив хулиганских побуждений, которые по статистике, встречаются в 25% случаев в общем объеме обстоятельств, предусмотренных ч. 32 ст. 105 УК РФ. Как и корыстные побуждения, хулиганские побуждения

в УК РСФСР 1926 г. были отнесены к «иным низменным побуждениям», а в УК РСФСР 1960 г. данный состав был определен как самостоятельный.

УК РФ хулиганские побуждения причисляет к числу обстоятельств, которые отягчают степень общественной опасности умышленного убийства п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом нормативного определения данного мотива законодатель не приводит. Вместе с тем в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 разъясняет, что «по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)».

В доктрине уголовного права мотив «хулиганские побуждения» носит дискуссионный характер и определяется как побуждения, основанные на стремлении грубо нарушить общепринятые правила, выразив тем самым неуважение к обществу [Мустафазаде, 2004, 7].

Отдельными авторами при определении хулиганских побуждений ставится акцент на пренебрежительном отношении к обществу, другим людям, а также действующему законодательству и правилам, установленным в обществе.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что хулиганские побуждения выражены в потребности виновного лица обратить на себя внимание, тем самым продемонстрировать собственное превосходство, а также свою безнаказанность.

Учитывая существующие в научной литературе подходы к определению хулиганских побуждений, полагаем целесообразным определить хулиганский мотив как предопределяемое конкретными потребностями лица внутренние побуждения, которые направлены на его стремление привлечь к себе внимание, продемонстрировать собственное превосходство над другими лицами и явное неуважение к обществу и принятым в нем правилам общежития.

Мотивы нетерпимости, предусмотренные законодателем в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ традиционно называют экстремистскими и излагаются законодателем следующим образом: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Экстремистские мотивы следует рассматривать как обусловленные потребностями побуждения, которые выражены в стремлении лица показать неполноценность потерпевшего ввиду его принадлежности к определенной нации и ненавистном к нему отношении [Станкевич, 2019, 7].

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что по экстремистским мотивам совершается порядка 10% убийств. Обусловлено это во многом высокой степенью латентности данной группы преступлений.

Существенным недостатком правового регулирования данного квалифицирующего признака является тот факт, что используемое законодателем словосочетание «какая-либо социальная группа» излишне обобщено и не позволяет выделить сущностные и четкие признаки такого рода группы. Кроме того, понятие «вражда» не характеризует побуждения виновного лица для совершения общественно опасного деяния, а лишь свидетельствует о характере сложившихся общественных отношений.

В п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ закреплён мотив совершения убийства – кровная месть,

который возник еще в древнем обществе и до настоящего времени не потерял своей актуальности. Направленность и сущностное содержание мотива кровной мести составляет совокупность социальных и психологических факторов: обида за причиненное в прошлом родовое оскорбление представителем другого рода. К числу кровных обид могут быть отнесены надругательства сексуального характера, оскорбления семьи или человека, телесные повреждения.

У мотива кровной мести отсутствует четко выраженный личный характер. Виновное лицо, не испытывая прямой личной неприязни к потерпевшему, может действовать, находясь под давлением социальных норм, которые возлагают на него чувство необходимости исполнить долг отомстить, тем самым снять некий позор со своего рода [Соловьева, 2019, 34].

В научной литературе подчеркивается важность принадлежности виновного лица к той национальности или этнической группе, членами которой признается кровная месть. На настоящий момент не теряет своей актуальности данный мотив совершения преступления у народов Северного Кавказа.

Наряду с приведенными мотивами совершения убийства следует отметить такие мотивы, как ненависть, зависть, ревность, религиозные мотивы и др. Судебно-следственная практика свидетельствует о широкой распространенности таких мотивов как месть и ревность.

Как было отмечено ранее, цель преступления всегда носит осознанный характер и желаемая субъектом преступного поведения, поскольку для него она является благоприятным сценарием развития событий. Кроме того, цель преступления идеальная и достигается посредством совершения преступления. Цель преступления носит рациональный характер и с точки зрения субъекта представляет собой результат сознательного выбора и воплощения в реальность созданного в сознании идеального образа. Цель приобретает преступный характер постольку, поскольку для ее достижения субъектом совершается общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством как преступление.

Таким образом, цель преступления – обусловленный мотивами и находящийся в связи с ними желаемый, осознанный и идеальный результат, который человек пытается достичь посредством совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

В статье 105 УК РФ законодателем в качестве квалифицирующих признаков убийства называются две цели: совершение с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В первом случае по существу речь идет о четырех различных составах убийства, которые значительно отличаются друг от друга.

В данном случае, обстоятельством, которое в значительной степени увеличивает общественную опасность убийства, выступает не сам факт совершения второго преступления, наличие низменной цели, ради достижения которой виновный совершает лишение жизни другого человека [Ивченко, 2002, 9].

Ключевой целью, которую преследует преступник, в данном случае является скрыть другое преступление либо облегчить его совершение. В данном случае это обстоятельство имеет первостепенное значение для правильной квалификации содеянного.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что наличие цели скрыть другое преступление необходимо для совершения преступником более тяжкого преступления, чем то, которое скрывается.

При квалификации содеянного по признакам, предусмотренным п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует исходить из первичности убийства. Факт совершения изнасилования побуждает в данном случае совершить убийство.

Пунктом «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за совершение преступления в целях использования органов или тканей потерпевшего.

В Постановлении Пленума ВС РФ данный признак не разъясняется. В свою очередь, в науке уголовного права цель совершения убийства в данном случае трактуется во связи с последующей трансплантацией органов или тканей. Однако, полагаем, что эта цель не единственная. Целесообразным в данном случае представляется говорить о наличии и таких целей, как каннибализм, коллекционирование.

Заключение

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что основным субъектом данного состава преступления являются работники медицинских учреждений, которые обладают необходимыми знаниями в области медицины.

Вместе с тем к числу потенциальных субъектов данного преступления могут быть отнесены также и иные лица, например, жертва убийства может быть выдана за потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в целях осуществления в отношении нее операции.

Мотивами совершения преступления в целях получения органов или тканей, в большинстве случаев, выступают: корысть, карьеризм, необходимость спасения жизни другого человека [Краев, 2018, 447].

На квалификацию убийства по данному признаку не оказывает существенного влияния тот факт, каким образом могут быть использованы полученные преступником органы и ткани, за исключением случаев использования последних в целях наживы. В данном случае квалификация преступления должна быть осуществлена по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основе проведенного анализа представляется необходимым провести разграничение между корыстным мотивом и корыстной целью. Цель преступления – обусловленный мотивами и находящийся в связи с ними желаемый, осознанный и идеальный результат, который человек пытается достичь посредством совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

Обосновано, что нейтральные цели и мотивы в определенной степени влияют на квалификацию содеянного, но всегда учитываются судом при назначении наказания. Наряду с тем, нейтральные цели и мотивы преступления не относятся ни к числу смягчающих, ни к числу отягчающих обстоятельств. Данный признак отличает данную группу мотивов и целей преступления от других.

Библиография

1. Боер А.Л. Мест в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 23 с.
2. Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 18 с.
3. Краев Д.Ю. Возможна ли квалификация убийства одновременно по пунктам «б» и «к» части 2 статьи 105 УК РФ? // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 447-452.
4. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

5. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
6. Лопашенко М.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 540 с.
7. Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1.
9. Соловьева Т.В. Проблемы переквалификации действий подсудимого при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах в случае установления иного мотива преступления // Законность. 2019. № 3. С. 33-35.
10. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 26 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.

On the question of motives and purposes of murder

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Judicial and
Prosecutorial and Investigative Activities,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Elena O. Filippova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
460024, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Abstract

Article 2 of the Constitution of the Russian Federation proclaims the human right to life as absolute, inalienable and recognizes as the highest social value. At the same time, to date, the existing criminal legal mechanisms are not sufficiently capable of protecting human life. Murders are often committed from various motives: jealousy, revenge, greed, hostility, during a quarrel, love, etc. In some cases, the motive for committing a crime characterizes not only the subjective side of the act and the emotional attitude of the guilty person, but also has significant significance for the qualification of the deed. In some cases, the motive or purpose of committing a crime can be considered as a qualifying feature, or circumstances mitigating or aggravating responsibility. The article analyzes the concept and meaning of motives and goals of murder. Among the murder motives recognized to a greater extent in the doctrine of criminal law and reflected in the current Criminal Code of the Russian Federation are: greed, "extremist" motives, blood feud, hooligan motives. Based on the analysis, it seems necessary to distinguish between a selfish motive and a selfish goal. The purpose of the crime is the desired, conscious and ideal result determined by

motives and in connection with them, which a person is trying to achieve by committing a crime, responsibility for which is provided for by criminal law. Neutral goals and motives to a certain extent affect the qualification of the deed, but are always considered by the court when imposing punishment.

For citation

Zhurkina O.V., Filippova E.O. (2023) K voprosu o motivakh i tselyakh ubiistva [On the question of motives and purposes of murder]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 317-324. DOI: 10.34670/AR.2023.93.45.049

Keywords

Criminal law, crime, illegal act, murder, goals, motives, self-interest, material gain, qualification.

References

1. Boer A.L. (2002) *Mest' v motivatsionnoi strukture prestupnogo povedeniya: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi aspekty. Doct. Dis.* [Revenge in the motivational structure of criminal behavior: criminological and criminal law aspects. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
2. Ivchenko O.S. (2002) *Problemy motiva i tseli ubiistva v ugovolnom prave Rossii. Doct. Dis.* [Problems of the motive and purpose of murder in the criminal law of Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Kraev D.Yu. (2018) *Vozmozhna li kvalifikatsiya ubiistva odnovremennno po punktam «b» i «k» chasti 2 stat'i 105 UK RF?* [Is it possible to qualify the murder simultaneously under paragraphs "b" and "j" of part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation?]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 4, pp. 447-452.
4. Kudryavtsev V.N. (2007) *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [The struggle of motives in criminal behavior]. Moscow: NORMA Publ.
5. Kunashev A.A. (2012) *Motivy nenavisti ili vrazhdy v ugovolnom prave Rossii. Doct. Dis.* [Motives of hatred or enmity in the criminal law of Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Lopashenko M.A. (2013) *Ubiistva* [Murders]. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Mustafazade A.G. (2004) *Kvalifikatsiya ubiistva po motivu i tseli. Doct. Dis.* [Qualification of murder by motive and purpose. Doct. Dis.]. Moscow.
8. *O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1* [On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 1999 No. 1].
9. Solov'eva T.V. (2019) *Problemy perekvalifikatsii deistvii podsudimogo pri sovershenii ubiistva pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh v sluchae ustanovleniya inogo motiva prestupleniya* [Problems of re-qualification of the actions of the defendant in the commission of murder under aggravating circumstances in the event of establishing a different motive for the crime]. *Zakonnost'* [Legality], 3, pp. 33-35.
10. Stankevich K.K. (2019) *Motivy i tseli ubiistva: doktrina, zakon, primenenie. Doct. Dis.* [Motives and goals of the murder: doctrine, law, application. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 24 maya 1996 g.; odobren Sovetom Federatsii 5 iyunya 1996 g.* [Criminal Code of the Russian Federation: federal law: adopted by the State Duma on May 24, 1996; approved by the Federation Council on June 5, 1996].
12. *Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g.* [Criminal Code of the RSFSR 1922].